

ТЕЛЕКИНО ЗА НЕДЕЛЮ

Михаил Трофименков

Кассиссеранте - 2005, - 29 июля - 3 - 13

Событие недели — «Набережная Орфевр, 36» (36, Quai des Orfèvres, 2004) Оливье Маршала, бывшего опера французской криминальной полиции, вынесшего в название всемирно известный адрес своей бывшей конторы (30 июля, «Первый канал», 21.20 ***). Основная профессия Маршала сделала его фильм радикально не похожим на то, что во Франции понимают под криминальным жанром. Молодые режиссеры поголовно снимают комиксы, им бы все хихоньки да хахоньки, а Маршал пороха и грязи нанюхался. Он воскрешает не худшие традиции французского детектива — не романтических гангстерских баллад 1950–1960-х годов, а жесткой морально-социальной критики 1970-х. Пафос Маршала в том, что закон со справедливостью в наши дни не имеют почти ничего общего, а уголовный мир и полиция, напротив, близнецы-братья. Не в том смысле, что полиция коррумпирована, отнюдь нет, а потому, что одни не могут существовать без других, у них одни понятия, и решают они проблемы по мере их поступления одними и теми же средствами. Жерар Депардьё и Даниэль Отой — самые за-

«Набережная Орфевр, 36»
30 июля
«Первый канал», 21.20

мысленные французские актеры, видеть их на экране уже невыносимо, но у Маршала их дуэт безукоризнен. Сотрудники разных отделов и соперники в борьбе за кресло начальника, подержанные, издерганные мужики, давно и навсегда выпавшие из нормальной жизни: она для них чужда и непонятна. Один оказывается поневоле сообщником двойного убийства, совершенного только что отпущенным из тюрьмы стукачом: тому требуется обеспечение полицейским авторитетом алиби в обмен на информацию о банде убийц инкассаторов, о поимке которых только и мечтает любой мент. Второй срывает операцию по захвату банды, разработанную конкурентом, — один коллега погибает, другая становится заложницей. Оба, каждый по-своему, преступники, но один отправляется в тюрьму, другой — на повышение, зная, что экс-коллега рано или поздно выйдет на волю и бояться его стоит больше, чем любого отморозка. Одним словом, утрюмый и кажущийся весьма достоверным фильм. Но Маршал — исключение на общем фоне французского кино. «Обжора» (L'Outremangeur, 2003) Тьерри Бинисти — очередной криминальный комикс, а для авторов продвинутых комиксов основные эстетические категории — причудливое и отвратительное (3 августа, «Первый канал», 1.10 **). Причудлив и отвратителен прежде всего главный герой, полицейский комиссар из Марселя, разевшийся до 160 кило и потому не вызывающий ни у кого из окружающих никаких теплых чувств. Как выяснится, его патология вызвана вполне пародийной детской травмой: он жрет, потому что смертельно боится быть сожраным. Идом его похож скорее на замок сказочного людоеда. От Бинисти не стоит требовать правдоподобия: в его мире карикатурно вульгарные персонажи обитают в фантастических декорациях, не имеющих ничего общего с реальным Марселем. Но еда, проклятие комиссара, становится и орудием его, пусть и призрачного, приобщения к «нормальному» миру. Уличив некую прекрасную девушку в убийстве, он сулит ей безнаказанность в обмен на ежевечерние ужины с ним в течение года. «Я остаюсь!» (Je reste!, 2002) — фильм Дианы Кюрис, снявшей некогда несколько вполне вменяемых камерных драм, так или иначе касающихся кризиса среднего возраста (30 июля, НТВ, 20.05 *). В «Я остаюсь!» она решила пошутить на ту же тему, получилось нечто нелепое, почти позорное. Кстати, еда сыграет зловещую роль и в этом фильме, когда Кюрис лепит образ невыносимого мужа-тирана: ест он только баранину, пьет только бордо. Ну еще слушает на протяжении всех пятнадцати лет супружеской жизни только Жака Бреля на полную громкость, трахает только стюардесс и только в одной позе, а отправляясь на велопробежки, заставляет жену сопровождать его на Mercedes. С появлением на экране сценариста, любовника героини, фильм начинает двигаться по замкнутому кругу и окончательно превращается в дешевый водевиль о жизни втроем. Пьяный муж залезает впотьмах в супружескую кровать и, не заметив там присутствия любовника, лезет к нему с поцелуйчиками — апофеоз французского юмора. «Саломея» (Salome, 1953) Уильяма Дитерле привлекает прежде всего тем, что роковую губительницу Иоанна Крестителя сыграла прекрасная Рита Хэйуорт, звезда с короткой карьерой и страшной судьбой (31 июля, «Первый канал», 3.00 **). Библейские «пеппулы» не были специализацией Дитерле. Он мастер биографических гимнов двигателей прогресса: мексиканского президента Хуареса, Эмиля Золя, Луи Пастера, борца с сифилисом доктора Эрлиха. В «Саломее» с голливудской непринужденностью переиначивается все, что только можно. Саломея, оказывается, как раз старалась спасти Иоанна Крестителя, которого Ирод бросил в темницу — как ни смешно, тоже ради его же блага: в тюрьме до него не могли добраться киллеры царицы Иродиады. И вообще, Саломея была тайной христианкой: истину новой веры донес до нее любовник, римский трибун Клавдий, вместе с которым она навещала Иоанна в узилище и выслушивала пророчество о сыне плотника из Назарета.

172